

МОИ ВОРИШКИ

Мне «повезло» на встречи с воровством — было их довольно много, если учитывать случаи не только со мной, но и рядом. Поскольку начались эти встречи в студенческие времена и именно на матмехе, то есть повод, чтобы рассказать о некоторых из них на сайте курса. Наверно, после рассказов о хороших людях автор вправе написать и о других. Напряженные, необычные ситуации любопытны сами по себе, высвечивают устройство жизни и дают простор для размышлений. И так, только были, без небылиц (кроме некоторых имен).

1. Самый первый случай, возможно, не все согласятся полностью отнести к разбираемому понятию, поэтому коротко. Суть дела была в том, что в студенческом отряде один любитель вкусной и здоровой пищи просыпался спозаранку и снимал толстый слой сливок со свежего совхозного молока, налитого накануне для всех в громадный бидон. Поскольку он делал это постоянно, то его вскоре «застукали».

2. На 4 курсе комсомольское бюро поручило мне заниматься факультетской стенной печатью. Для этой цели выделили крохотную каморку на 2 этаже вблизи лестничной площадки. Там поставили магнитофон (конечно, ленточный — большой и не очень легкий), так что ребята, делавшие, скажем, «Матмех за неделю», могли одновременно развлекаться. Материальная ответственность за магнитофон лежала на коменданте факультета. Человек он был очень приятный в общении и доверял нам. У меня имелся ключ от каморки (однажды, воспользовавшись возможностью, я «переночевал» там, готовясь к завтрашнему экзамену, но об этом в другой раз). В пиковые моменты подготовки газеты в каморке бывал аншлаг — писатели, редакторы, художники, фотографы из студентов. Работа шла напряженно и весело. Мысль о какой-то опасности даже в голову не приходила. Вероятно, замок двери каморки защелкивался при закрывании. Во всяком случае, зайдя туда в один прекрасный день, я не обнаружил на месте магнитофона... Моральная ответственность на мне. Что делать? Прежде всего пошел в милицию. Написал заявление и удостоился беседы со следователем уголовного розыска. Он спросил, почему они должны выручать каждого растяпу. У них расследуются серьезные преступления... Неужели отвлекать сотрудников от поиска настоящих грабителей и разбойников проблемой какого-то старого магнитофона. Короче, «своим посещением вы мешаете занятому человеку». Мотив, хорошо знакомый мне, а возможно, и читателю по 60-м (а то и более ранним), 70-м, 80-м, 90-м, 0-м и 10-м годам. Разумеется, никакой расписки в приеме заявления мне не дали. Да, попал я, как сказала бы современная молодежь, конкретно. Лихорадочно заработала мысль: кто всё-таки мог его утащить? Кто оставался в каморке один чаще других? И — эврика! Однозначно вспыхнувшая в мозгу уверенность: это скорее всего один парень, из наших художников. Что дальше? Необходимо действовать быстро. Узнаю его домашний адрес, признаюсь коменданту в случившемся (деваться некуда) и получаю номер магнитофона, который должен иметься на задней стенке. Еду к подозреваемому. Застаю его дома одного. Добиваюсь, чтобы меня пустили в комнату. Вижу на столе магнитофон. Вообще-то у меня далеко не идеальная зрительная память, но этот магнитофон я видел столько раз, что не узнать его было просто невозможно.

Слушай, - говорю, - а это случайно не тот магнитофон, который стоял в нашей каморке на факультете? Ну, что ты, - отвечает, - как ты мог подумать!

— А разреши-ка посмотреть его сзади.

— Да пожалуйста!

Смотрю номер — не тот!

— Ну, извини.

— То-то.

Еду обратно всё же в полной уверенности, что магнитофон наш. На следующий день утром прихожу снова к тому следователю. Так и так, - говорю, - нашел вора. Рассказываю. Тут уже

реакция была другая. Отрядили машину, трех милиционеров и поехали к парню. Магнитофона в квартире уже не оказалось, но отвязаться от милиционеров парень не сумел. Пришлось признаться, что переправил номер. Магнитофон вернули на место. А через несколько дней комендант неожиданно умер. Конечно, не из-за магнитофона, но эта неприятность, само собой, здоровья ему не добавила. Я был страшно разозлён и потребовал от следователя решительных действий. Он не согласился, сказав, что не хочет портить парню жизнь. Короче, отделался наш воришка, насколько помню, исключением из комсомола, в котором он через год или два восстановился.

3. Приблизительно в 1967 году летом поехали мы с моей будущей женой работать в пионерский лагерь — воспитателем и вожатой. Дети в отряде были от 7 до 10 лет. Один мальчик систематически занимался кражей у других детей сладостей, оставленных родителями, и попался. Доложили директору лагеря. Директор, педагог с большим стажем, выступил на общелагерной линейке с речью, в которой яростно клеймил вора, употребляя именно это слово. Затем мальчишку «сослали» работать на кухню. Теперь я думаю, что выступление директора было полностью антипедагогичным. Воровство мальчишки означало его внутреннюю противопоставленность окружающим людям (даже в случае психологической болезни). А это, в свою очередь, могло быть только следствием неправильного отношения взрослого мира к ребенку. Публичное унижение в такой ситуации лишь усугубляет последнюю. Отношение к труду как наказанию и одновременно как к «делу чести, славы, доблести и геройства» спокойно пребывало в те годы в одних и тех же головах («когнитивный диссонанс», важная характеристика советского менталитета). Между прочим, мальчик потом неоднократно приходил в отряд хвастаться, что на кухне ест теперь сколько хочет, в том числе вкусности, которые отрядным детям не достаются (стоит задуматься, почему...). Что касается других детей, присутствовавших на линейке, то их воспитанию публичная выволочка тоже навредила как всякая педагогическая ошибка. То, что воровать плохо, все и так прекрасно знают. «Воспитание» же страхом — дикость, доставшаяся нам из прошлого. Страхом можно воспитать человека, подходящего для жизни в обществе страха: раба, господина, бандита или вора, жертву... Напротив, базис хорошего человека в современном цивилизованном обществе - установка на доброжелательное отношение к людям, умение понимать конкретного человека и, наконец, знания, как делать людям добро. Страху в этой триаде нет места. Но в советские времена господствовал миф, что у нас-де, в социалистическом обществе, строящем коммунизм, нет социальных причин для воровства, воровство — пережиток капитализма (общество только еще начинало замечать, что «пережитки капитализма» почему-то усиливаются со временем). Так что мальчишка мог казаться представителем страшного врага. В советской массовой педагогической практике широко распространился метод воспитания «кнутом и пряником» (лучшие педагоги, конечно, его не придерживались). Этот метод до сих пор широко распространен среди педагогов и родителей и является, по моему мнению, существенной причиной неудовлетворительного воспитания (воспитание страхом вполне согласуется с этой методической позицией; один из результатов — «достижение» Россией первого места в Европе и одного из первых мест в мире по уровню смертности от самоубийств среди подростков — см.

http://www.gazeta.ru/news/social/2011/05/16/n_1841065.shtml). Даже в опытах И.П.Павлова с животными, на которые порой ссылаются для «обоснования» политики кнута и пряника, поощрение и наказание были только первым шагом исследования. Человеческое общение многоцветно, превращать его в черно-белое вредно. Попытки заштитить «черно-белую» систему, толкуя содержательное взаимодействие с ребенком как сочетание кнута и пряника, не более логичны, чем попытка истолковать, скажем, синий цвет как некое сочетание черного и белого. Конечно, настоящей причиной распространения подхода «кнута и пряника» в советской педагогике были не опыты Павлова, а общий командно-административный стиль управления, господствовавший в СССР и представлявший собой во многом тот же кнут и пряник.

Вопрос о причинах господства этого стиля упирается в более важный вопрос - был ли советский строй на деле **социалистическим** (в том серьезном смысле, какой придавался этому термину в самом СССР). Любопытный разговор об этом состоялся в 2009 году между журналисткой Ксенией Лариной и хорошо известной в России актрисой, членом Коммунистической партии Франции Мариной Влади — см.

<http://www.echo.msk.ru/programs/dithyramb/572030-echo> :

«М.ВЛАДИ: ... Прежде всего, это не был социализм.

К.ЛАРИНА: А что это было?

М.ВЛАДИ: Это была другая штука.

К.ЛАРИНА: Как называется?».

М.Влади не ответила на последний вопрос. Но разве дело в названии... Можно вспомнить и сопоставить ряд лозунгов и фактов: «всеобщее равенство» — и закрытые распределители дефицитных товаров; «служение народу» - и непотопляемость номенклатурного работника, пока не посадят; «свободные выборы» - и одна кандидатура всегда и во всех «избирательных» бюллетенях депутатов; «справедливый суд» - и отсутствие презумпции невиновности; «свобода собраний, шествий и демонстраций» - и длительные тюремные заключения для мирных протестантов; «гуманизм» — и приведение многих смертных приговоров в исполнение в тот же или на следующий день в 1930-е годы (стало быть, без возможности обжаловать приговор), введение смертной казни для детей в те же годы; «свобода» профсоюзов - без права на забастовку; «человек как хозяин» - и горы препятствий на пути инженерных инициатив талантов из народа (ясную картину хождения этих талантов по мукам дадут, в частности, вопли народные в выпусках журнала «Изобретатель и рационализатор»); «обгоним и перегоним США» - и массовое очковтирательство от края и до края для «достижения» спускаемых сверху формальных показателей; неоднократные обещания, что уже современники будут жить в коммунистическом обществе (В.И. Ленин в речи на 3 съезде ВЛКСМ, Н.С. Хрущев, программа КПСС) — и реальность, отраженная в старом анекдоте, как два высших советских руководителя обсуждают упрощение выезда за рубеж (один из них говорит — нельзя, мы с тобой вдвоем останемся, а второй уточняет: ты один!). Таким образом, даже не привлекая «тяжелой артиллерии» в виде самых ужасных фактов внутренней и внешней политики, можно видеть, что жизнь в СССР была полна масок (отсюда, кстати, и «когнитивный диссонанс»).

Неудивительно, что, начиная с последней трети 20-го века, ряд исследователей утверждает, что и сам «социализм» в СССР тоже был маской: собственность, декларировавшаяся как общественная, на деле являлась коллективной собственностью правящего эксплуататорского класса — партийно-хозяйственной номенклатуры; этот новый вариант эксплуатации народа вырел и сформировался в течение 30 лет тиранической диктатуры, а за следующие 35 лет сгнил на корню (см., например, весьма информативный, хотя и спорный в оценках и выводах, обзор <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n-histor/lukin/1203579415.html>). Можно утверждать, что к началу 1980-х годов народные массы практически уже не верили в реальность перспектив построения коммунизма (той цели, с помощью которой фанатики пытались оправдывать ужасные - общеизвестные, но намеренно не названные мной — факты) и чувствовали лицемерие официальной пропаганды. Как сказано в стихотворении Б. Окуджавы, когда «люди царства своего не уважают больше», царство погибает.

4. Во второй половине 1970-х годов моя семья жила в Ленинграде на переулке Дойникова в районе Технологического института, в коммунальной квартире. Не было телефона и мусоропровода, поэтому для экономии времени я старался, выходя звонить к телефону-автомату, захватывать с собой мусор на выброс. Тогда еще не было дешевых полиэтиленовых мешков, так что мусор приходилось выносить в ведре. Ведро опрокидывалось в бак, а потом пустое возвращалось домой. У нас во дворе, сразу под аркой ворот, стояли у стены впритык друг к другу два больших цилиндрических бака для мусора. Ближайший телефон-автомат находился в кассовом зале кинотеатра «Космонавт». Ходить туда с неказистым мусорным ведром было неудобно, поэтому я решил засунуть ведро между баками и стеной. Снаружи его не было видно. Позвонив по телефону, вернулся во двор за ведром. Однако...ведра и след простыл!

В другой раз решил, что буду умнее. Из телефонной будки в кинотеатре была видна огромная стеклянная витрина, а под ней снаружи имелся горизонтальный подоконник. Выбросив мусор, я подошел к кинотеатру и поставил пустое ведро на подоконник, а сам пошел звонить. Во время разговора не спускал глаз со своего ведра. Однако в какой-то момент отвел глаза буквально на несколько секунд. И... ведро снова исчезло! Крикнув собеседнику в трубку «подожди минутку!», я бросился на улицу. Успел увидеть убегающие за угол ноги и понял, что не догоню.

5. В ту же квартиру на переулке Дойникова однажды въехали новые соседи. Это были два взрослых брата и их старая мать. Мужики были отпетыми пьяницами и уже отсидели срока. Тем не менее, поначалу никаких проблем не было. Однако в один прекрасный день моя жена обнаружила отсутствие своего парика, который висел в кладовке. Парик был довольно дорогой для людей нашего достатка. Что делать? Написали заявление в милицию. Там быстро «раскололи» одного из соседей. Мы сказали, что не жаждем крови, пусть напишет расписку, что должен сумму, равную цене парика, и милиция нам больше не нужна. Вскоре, однако, мы уехали из этой квартиры, а потом и пьяницы. Так что получать долг пришлось через несколько лет по суду.

6. Иногда в сентябре мне хочется пособирать в лесу красную рябину для варенья. Для этой цели использую секатор, прикрепленный к старой лыжной палке. Еду сначала в метро, потом на электричке. Однажды в метро надумал позвонить по телефону-автомату. Палку с секатором поставил рядом и, естественно, забыл. Спихватился быстро, отойдя от телефона не более 20 метров. Однако было поздно — мой инструмент уже «увели».

7. В 1980-х годах работал я в небольшой организации рядом с Исаакиевской площадью. И вот с какого-то момента у сотрудников стали пропадать деньги в день зарплаты. Организация занимала полэтажа. В нашей комнате все друг другу доверяли (деньги пропадали в соседнем отделе), поэтому наши сотрудники собрали секретное совещание. Решили действовать научно: стали по памяти составлять списки, кто из других комнат оставался на месте во время обеденного перерыва в день зарплаты последние разы. Нашлись люди с очень хорошей зрительной памятью, и такие списки удалось составить. Сравнили списки и выявили двух человек из соседней комнаты. Люди они были совершенно разные и вряд ли действовали заодно. Один — молодой квалифицированный рабочий, который недавно был героем скандала: в ночную смену он и еще одна сотрудница, оставшись в организации вдвоем, напились так, что не смогли нормально отзвониться ВОХРу при закрытии дверей и были задержаны прибывшей милицией. Другая — машинистка, настоящий трудоголик. Я был уверен, что она ни при чем. И не только потому, что трудоголик, а потому, что на выставке детских рисунков, прошедшей недавно в нашей организации, дочурка этой женщины изобразила свою маму почти ангелом. Устами младенца глаголит истина, - считал я. Мне возразили, что известен случай в магазине, куда ходила она вместе с другими, который характеризует ее противоположным образом. Окончание истории мне досмотреть не удалось, так как вскоре я уволился из этой организации. И вот примерно через месяц встречаю одну из наших дам и узнаю развязку, поистине детективную. Излагаю, как запомнилось. Народ совершенно не желал больше расставаться с деньгами, поэтому представители коллектива обратились в уголовный розыск. Там помогли подстроить ловушку в виде испачканных невидимой краской денег (подробности не помню). В решающий момент двери организации были закрыты и появился следователь. Всем было предложено открыть сумки и предъявить их для проверки на месте. Отказался один человек — именно машинистка. Рассказ о дальнейших событиях расплывается в памяти, но помню, что в итоге сомнений в том, кто вор, ни у кого не осталось. Директор, однако, не захотел скандала, и предложил машинистке уволиться по собственному желанию в 24 часа.

8. В конце 1980-х работал я преподавателем в кооперативе — давал индивидуальные уроки математики. Двое из учеников — мальчик и девочка - приходили учиться ко мне домой. Занимались в комнате, где жил мой сын-первокурсник, за его письменным столом-секретером у окна. В то время он увлекался коллекционированием монет, и любил рассматривать свои сокровища. Поэтому часть монет обычно лежала не в альбоме, а на полке секретера. На полках стояли также книги и аудиокассеты. В противоположном углу часть комнаты была выгорожена под мастерскую. «Стенами» мастерской служили части большого старого платяного шкафа. Однажды мы заметили, что отсутствуют две кассеты. Стали

искать, но вместо кассет сын обнаружил еще одну пропажу — исчезла довольно ценная и редкая монета. Вспомнили, что совсем недавно кассеты находились на месте. Таким образом, определить диапазон дней и вычислить воришку не составило труда. Это мальчик, ученик 10 класса. Когда мы начали заниматься с ним осенью, он показал себя довольно толковым парнем, но потом дело, к моему удивлению, затормозилось. Последнее время успехов практически не было. Зато произошла странная вещь — не так давно он пришел с большим синяком под глазом, а в другой раз - с мамой, которая напросилась присутствовать на занятии. Теперь все эти странности получили очевидное объяснение. Но надо же как-то поймать его, ведь «не пойман — не вор». Устроили так: на столе в стойку с бумагами вложили денежную купюру, хорошо заметную снаружи, а номер купюры записали. В мастерскую посадили мою жену, так чтобы в щелку двери мастерской ей был виден ученик. Он же не мог её видеть, так как в мастерской без дополнительного освещения было темно. Далее договорились, что в точно определенное время позвонит родственница. Телефонный аппарат находился в коридоре. Так воришка получит время для своих безобразий под наблюдением моей жены. Получилось всё почти по плану. К намеченному моменту я дал ученику задачу для решения и стал ждать звонка, но звонка не было. Как потом выяснилось, родственница не то забыла, не то перепутала. Весь план мог развалиться. Вдруг — телефонный звонок. Выхожу в коридор, и незнакомый голос спрашивает человека, который у нас не живет — ошибка. Пользуюсь случаем и, не признаваясь, что они ошиблись номером, разыгрываю настоящий разговор. На том конце провода решают, что попали на ненормального и вешают трубку, но я как ни в чем не бывало продолжаю «беседу» - с гудком. Расспрашиваю, напоминаю о невыполненных обещаниях, предъявляю претензии и так далее — наш «разговор» слышен в комнате. Наконец, прощаюсь «до завтра» и возвращаюсь. Мальчик сидит пайнкой, руки крест накрест на столе. Но купюры в стойке уже не видно. И тут открывается дверь мастерской и оттуда выходит жена! Знаешь, - говорит, - пока ты говорил по телефону, этот мальчик успел открыть и перебрать все ящики секретера и шкафа, он просто виртуоз. Ладно, - говорю «ученику», - начнем с купюры. Брал? - Нет. Ну, тогда смотри — показываю запись с номером купюры. Выбирай — или я сейчас вызываю милицию и у тебя будут очень большие неприятности, или ты сейчас признаёшься, что взял купюру, и пишешь извинение по этому поводу. Мальчишка, естественно, растерялся, вернул купюру и написал извинение. А теперь колись дальше. Где кассеты и монета? Кассеты, - говорит, - дома, а монету я не брал. Ну, пошли к тебе домой. Тут как раз пришел сын, и мы отправились вчетвером. Воришка жил неподалеку. К нашему удивлению, дома у него оказалась шикарная обстановка, на порядок богаче нашей. Забрали кассеты, оставили мальчишку дома и вышли втроём. Только прошли метров 50 — навстречу идет мама мальчика. Объяснили, в чем дело. Она совсем не удивилась, но стала просить не сообщать в школу. Мы выполнили ее просьбу, но до сих пор сомневаюсь, правильно ли мы поступили.

9. В 1990-х годах мне довелось некоторое время руководить маленьким предприятием. Поскольку мы обслуживали только юридических лиц, то, чтобы не привлекать внимание бандитов, предпочитали снимать помещение для «офиса» у частных лиц. На этой почве было много приключений. Однажды на Синопской набережной вызывает меня хозяин квартиры и говорит: знаете что, придется вам уезжать отсюда, и прошу сделать это в течение суток. Я, конечно, в шоке: переезд — штука крайне неприятная, дорогостоящая и хлопотная. Что случилось? А мне надоело, - говорит, - что у меня крадут продукты, стоящие в кухонном шкафу. Как так? Да я, - говорит, - уже несколько дней, как заподозрил неладное, поэтому сегодня утром перед уходом на работу сделал засечку на банке сахарного песка и на бутылке подсолнечного масла. Прихожу — уровень того и другого явно ниже! Уезжайте. Извините, пожалуйста, - отвечаю, - Вы же понимаете, что это может делать только какой-то урод, обещаю Вам, что он будет найден и безобразие прекратится. Возьмите с меня пока денежную компенсацию, какую сами назовете, и дайте максимум два дня сроку — решим проблему. Уговорив хозяина, начинаю вспоминать, кто чаще других выходит из комнаты, и

останавливаюсь однозначно на нашем курьере с весьма известной литературной фамилией. Он очень часто выходил покурить, но не на лестницу, а именно на кухню. На следующий день даю ему поручение куда-то съездить. Хорошо, - отвечает, только перекурю, ладно? - Ладно. Он выходит, а я моделирую ситуацию — как он сейчас достает бутылку масла или банку песка и В нужный момент резко выхожу из комнаты и — чуть не бегом на кухню. Вижу, как он, стоя у окна спиной ко мне, дернулся. Похоже, успел я во-время. Начинаю с ним беседовать и даю понять, что уходить из кухни не намерен. Он — в туалет, я в прихожую рядом. Он — в комнату, я за ним. В общем, полная блокировка. Делать нечего, уходит. Прощаясь, говорю ему, что завтра начало работы не утром, а попозже, в 12 часов дня. Это чтобы мне подготовиться. Обследую кухню и легко обнаруживаю под шкафом маленькую баночку, наполненную до половины маслом. Всё ясно. Теперь надо спланировать свои действия. Вызываю на утро трех наиболее ответственных сотрудников — бухгалтера, секретаря и разработчика (тоже матмеховца, но помладше меня). В 9 утра обнаруживаю во дворе курьера (!), напоминаю ему, что жду его лишь к 12 часам и не разрешаю зайти раньше. В офисе объясняю сотрудникам обстановку и прошу предлагать решения. Бухгалтер — категорически против репрессий, даже материальных, она боится, что злоумышленник может потом отомстить каким-нибудь ужасным образом. Ей удалось нас упросить. К приходу курьера в центре стола стоит маленькая баночка с маслом и сверкает в солнечных лучах. Вокруг стола — трое сотрудников и я. Курьер заходит и сразу всё понимает. По некоторым причинам, - говорю, - нам придется завершить сотрудничество. Подпишите, пожалуйста, расторжение договора по согласию сторон. Он без слов подписывает. Так завершилась эта история.

10. Последние годы летом я работаю кружководом в детском лагере. Здесь, кстати, практически невозможен инцидент №3 (см. выше), поскольку все гостинцы детей в обязательном порядке содержатся в индивидуальных надписанных мешках и лежат в так называемом «сладком шкафу» отряда. В определенное время вожатая открывает этот шкаф и сама выдает детям мешки с их гостинцами, а потом, когда ребенок вытащил то, что ему сейчас хочется съесть, забирает мешки обратно. Но здесь, конечно, бывают другие случаи по теме рассказа.

В кружке имеется логическая игра «Ханойская башня», в которой используется пирамидка с пластмассовыми цветными кольцами. Эти кольца очень нравятся многим детям. Однажды я шел по лагерю и увидел мальчика, часто посещавшего мой кружок, на скамейке с бабушкой. Назову его здесь Лёшей. Мальчик делал в кружке успехи, и мне захотелось его похвалить. Подошел и сказал бабушке, какой умница и хороший мальчик её внук. Бабушка, конечно, растаяла. Вечером, когда бабушка уехала, мальчик пришел в кружок. Поиграл в разные игры, а потом стал уходить. Я заметил, как он что-то прижимает к себе обеими руками. Лёша, - говорю, - вернись, пожалуйста, на минутку. Делать нечего — поворачивается ко мне, и становится видно, что он прижимает к себе даже не одно, а несколько колец! Мальчик нехотя расстаётся с кольцами и уходит. Я решил поговорить с ним только после некоторого обдумывания, аккуратно, не нанося травмы ребенку. И вот через несколько дней вижу его на территории и предлагаю побеседовать. Усаживаемся на скамейку. Лёша, - спрашиваю, - как ты считаешь, можно ли без разрешения брать чужие вещи? Нет, - отвечает, - конечно, нельзя.

- А ты знаешь, на днях мальчик, очень похожий на тебя, пытался утащить из кружка кольца от пирамидки.
- Наверно, это был...(называет прозвище мальчика, хорошо известного в лагере). Его часто со мной путают.
- Но ты не стал бы так поступать?
- Нет, конечно.

После беседы мальчик перестал приходить в кружок. Однако на следующий год он появился. На всякий случай я внимательно следил за ним, но никаких пропаж не было, о случае с

кольцами мы больше не говорили.

Спустя еще год с «Ханойской башней» снова приключилась история. Приходит мальчик на вид лет 14 записываться в кружок. Как тебя зовут? Евгений Долицкий. Что-что? Повторяет. Даю ему черновик учета посещаемости: напиши сам. Пишет корявым почерком. Начинаю думать: может ли это быть правдой? Весьма сомнительно. Во-первых, мне сказал бы кто-нибудь из руководства лагеря, что у меня появился то ли родственник, то ли однофамилец — фамилия достаточно редкая. Во-вторых, более полувека назад мои родственники искали однофамильцев по телефонной книге абонентов и нашли родственников, с которыми давно потеряли связь, больше никого не было. Правда, один двоюродный племянник, уехавший за границу, годится этому мальчику в отцы. Вдруг он вернулся с сыном, а мне это неизвестно? Тут заходят еще двое ребят того же возраста, берут самовольно пирамидку и начинают втроём бессмысленную возню с кольцами. Потом уходят. При закрытии кружка обнаруживается недостача одного кольца. Иду в корпус, где живут старшие отряды и нахожу списки детей. Никакого Долицкого там, естественно, нет. Кроме того, слышу, как дети в коридоре обращаются к якобы «Долицкому» не «Женя», а (для рассказа) «Миша». Смотрю «Мишу» в списках и легко нахожу. Прошу вожатую позвать такого-то. Приходит. Спрашиваю: как тебя зовут? Ну, тут ему пришлось назвать себя правильно. Далее отзываю в сторонку и спрашиваю: зачем ты устроил этот цирк?

- Чтобы поприкалываться.
- А знаешь, то, что ты записал себя под другим именем и фамилией, граничит с серьёзным правонарушением. Конечно, здесь в лагере тебя никто не будет за это топить, но в другой ситуации за подобный поступок могут оштрафовать родителей и поставить тебя на учет в милицию. Теперь насчет пирамидки. Вы взяли её без разрешения и пропало одно кольцо.
- Так Вы из-за одного кольца весь этот разговор затеяли?!

Вижу, товарищ ничего не понимает и считает себя правым. Пришлось продолжить объяснения. После этого он два дня подряд приходил в кружок, занимался, а потом снова исчез. И вот результат — за шкафом, в углу, противоположном тому, где трое мальчишек возились с пирамидкой, обнаруживаю пропавшее кольцо. По всей видимости, подброшенное.

Бывают случаи исчезновения шахматных фигурок, причем некоторые из этих случаев объясняются, как мне кажется, желанием ребенка взять что-то себе на память.

11. Еще один случай, который, возможно, не все сочтут воровством. В том же лагере у сотрудницы, когда она ездила в город, пропала сумочка с документами, включая паспорт, и мобильником. Человек, нашедший её сумочку, приехал по адресу (дома была дочь) и, не стесняясь, объяснил, что отдает всё, кроме мобильного, поскольку он его уже продал. Сотрудница была рада, что не придется возиться с заменой паспорта и что с неё не потребовали денег.

12. У меня самого дважды крали портмоне из незакрытой сумки. Первый раз я даже позлорадствовал, поскольку там лежали всего 2 рубля! Второй раз (в 2000-х годах) было хуже. В переходе под землей мне вздумалось позвонить по мобильному телефону. Иду по переходу, разговариваю, а сумка открыта. Вдруг, уже на выходе из туннеля, продавец одного из туннельных ларьков кричит мне: мужчина, у Вас только что украли бумажник! Однако вор успел убежать. Я обратился в отделение милиции. Никакой стандартной приемлемой системы учета принятых заявлений там не обнаружилось — точно, как и за полвека до того в СССР (см. выше случай №2). Мне заявили, что лесенка, ведущая в туннель, почти не охватывается камерой видеонаблюдения; затем, что сумма, находившаяся в портмоне, якобы мала для возбуждения уголовного дела; затем намекнули, что им просто некогда, но так и быть, попытаются бросить более важные дела и поискать моего вора. Естественно, ничего сделано не было. В портмоне находились чувствительные для меня деньги и документы.

13. Несколько лет назад (в 2000-е), знакомая шла пешком домой, держа в руке сумку с деньгами и документами. Мимо проехал мотоциклист, выхватил сумку и умчался. Правда, возможно, это следует считать не воровством, а ограблением.

.....

Конечно, мир не без добрых людей. Бывали у меня и случаи, к теме рассказа не относящиеся — как возвращали потерянные вещи. В том числе четырежды - очень серьёзные документы. Один раз я оставил в телефонной будке на крючке важную папку. Её передали в кафе по соседству. Хорошо, что мне пришло в голову зайти в кафе и спросить. Еще раз аналогичную папку я оставил на столике в магазине. Её передали администратору магазина. В третий раз забыл портфель в электричке, пришлось догнать на такси, портфель оказался цел. Четвертый случай — наиболее драматичный по возможным последствиям — произошел, когда я руководил маленьким предприятием. Мы выполняли работы для некоторых банков. Для оформления документов приехал сотрудник банка. Я встретился с ним, когда он вышел из машины. Поскольку машина была мокрая, он вытащил какую-то папку и положил ее на капот. А уже сверху на папку — документ, который мы должны были подписать. После подписания я забрал документ и ушел по своим делам, а сотрудник уехал. Через несколько часов звоню помощнице. Она спрашивает: Вы знаете о ЧП в банке?

- Нет, а что такое?
- Так полдня весь банк стоял на ушах, Вас не могли нигде найти.

Выяснилось, что сотрудник банка забыл забрать с капота папку, а в ней находились документы особой важности! В какой-то момент папка, конечно, свалилась на землю, и сотрудник приехал к месту назначения без нее. В банке намекнули (неизвестно, в шутку или всерьёз), что без папки ему может грозить ликвидация. Тогда он заявил в своё оправдание, что я вместе с подписанным документом забрал папку, чтобы его подставить. На счастье нас обоих, папку подобрали проходившие рядом иностранцы, открыли, нашли номер телефона и позвонили о находке в банк.